

Виноградова Светлана Григорьевна

АНТРОПОЦЕНТРИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ КОММУНИКАТИВНОГО ЧЛЕНЕНИЯ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

В русле традиционных направлений исследования этого явления - логического, психологического и структурно-функционального - коммуникативное членение предложения в разной степени предстает как антропоцентрически обусловленный феномен. Его антропоцентрическая сущность в контексте простого и сложного предложений получает серьезную аргументированность и в рамках теорий наиболее перспективного на сегодняшний день когнитивного направления в лингвистике. Исследование коммуникативного членения предложения с учетом сравнительно недавно выделенной интерпретирующей функции языка, отражающей индивидуальность познавательных процессов, опосредованных языком, как представляется, позволит раскрыть новые стороны этого явления в когнитивно-антропоцентрическом аспекте.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/12-4/14.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 12(54): в 4-х ч. Ч. IV. С. 50-55. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/12-4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

A THESAURUS APPROACH TO THE MODELING OF THE ENGLISH COGNITIVE-LINGUISTIC TERMINOLOGY BY THE EXAMPLE OF THE TERM FIELD OF THE NOTION BLENDING THEORY

Vedernikova Yuliya Vital'evna, Ph. D. in Philology
Togliatti State University
vedernikova.julia@gmail.com

The article examines a thesaurus approach to the modeling of a semantic field blending theory – one of the term fields of the term system of English cognitive and linguistic terms. The application of this approach allows systematizing efficiently and unifying the terminology of the subject area, decreasing the level of blurring of its boundaries.

Key words and phrases: blending theory; cognitive semantics; cognitive linguistics; thesaurus modeling; terminology; term field; semantic relations.

УДК 81'367

Филологические науки

В русле традиционных направлений исследования этого явления – логического, психологического и структурно-функционального – коммуникативное членение предложения в разной степени предстает как антропоцентрически обусловленный феномен. Его антропоцентрическая сущность в контексте простого и сложного предложений получает серьезную аргументированность и в рамках теорий наиболее перспективного на сегодняшний день когнитивного направления в лингвистике. Исследование коммуникативного членения предложения с учетом сравнительно недавно выделенной интерпретирующей функции языка, отражающей индивидуальность познавательных процессов, опосредованных языком, как представляется, позволит раскрыть новые стороны этого явления в когнитивно-антропоцентрическом аспекте.

Ключевые слова и фразы: антропоцентрический; коммуникативное членение предложения; простое предложение; сложное предложение; направление исследования; логический; психологический; структурно-функциональный; когнитивный; интерпретация.

Виноградова Светлана Григорьевна, к. филол. н., доцент
Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина
vinogradova.sg@yandex.ru

АНТРОПОЦЕНТРИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ КОММУНИКАТИВНОГО ЧЛЕНЕНИЯ ПРЕДЛОЖЕНИЯ[©]

*Публикация выполнена при поддержке Российского научного фонда
(проект № 15-18-10006 «Исследование антропоцентрической природы языка в когнитивном контексте»)
в Тамбовском государственном университете имени Г. Р. Державина.*

Коммуникативное (актуальное) членение предложения-высказывания (далее – предложение) (ср.: распределение информации в предложении на известное, узнаваемое, данное и неизвестное, незнакомое и новое) является одной из наиболее обсуждаемых проблем в лингвистике, на протяжении многих лет рассматриваемых с разных теоретических позиций.

Многообразие терминов, используемых учеными для описания членения, ярко свидетельствует о неоднозначном научном видении проблемы: логический субъект – логический предикат; психологический субъект – психологический предикат; тема – рема; топик – комментарий; характеризующее – характеризуемое; данное – новое; собственно тема – остаток темы – собственно переход – остаток перехода – остаток ремы – собственно рема; активированное – доступное – неактивированное и т.д.

Несмотря на отсутствие согласия в понимании коммуникативного членения предложения в исследованиях разных направлений, антропоцентрическая сущность этого явления подчеркивалась не единожды. В частности, поскольку членение предложения, по мнению большинства авторов, предусматривает ситуацию общения и наличие говорящего и слушающего, человеческий фактор проявляется, прежде всего, в ведущей роли говорящего, предлагающего слушающему свое субъективное видение мира в языке, по-своему конструирующего этот мир с помощью языка и мышления с опорой на общие знания со слушающим. Антропоцентричность языка, его «человечность», прежде всего, и проявляется в том, что человек, как пишет Ю. С. Степанов, способен присваивать язык в процессе общения, использовать его как семиотическую систему в референциальном соответствии со своими возможностями и потребностями как говорящего индивида [15, с. 50].

Обратимся к опыту изучения коммуникативного членения предложения с учетом антропоцентрической сущности этого явления исследователями логического, психологического, структурно-функционального и когнитивного направлений в лингвистике.

Логическое направление анализа членения предложения в целом представлено исследованиями передаваемой предложением структуры суждения, которая, по сути, возводима к аристотелевскому пониманию соотношения логических субъекта и предиката [1]. Тем не менее ряд ученых, представляющих это направление, акцентируют внимание на субъективности суждений человека о мире и способах их передачи посредством языка в процессе общения, а также важной роли говорящего в определении членения предложения.

Так, например, Г. В. Колшанский указывает: «Выражение логической мысли осуществляется адекватно в единой синтаксической структуре предложения. Это единство закрепляется полным изоморфизмом логических субъекта и предиката (план содержания) и синтаксических (грамматических) субъекта и предиката (план выражения)» [10, с. 164-165]. Вместе с тем Г. В. Колшанский утверждает, что в ходе коммуникации человек передает мысль в виде сообщения, отражающего «в своей самобытной плоти реальные предметы, их отношения и процессы, как бы воссоздающие при этом материальный мир в его вторичном проявлении, а именно в идеальном воплощении на уровне “язык – мышление”» [9, с. 7].

Рассматривая такой аспект логики, как истинность/ложность суждения, П. Ф. Стросон [16] приходит к выводу, что истинность суждения субъективна и определяется намерением говорящего. Она ориентирована на тему – центр предложения, то, о чем в нем идет речь, а не на логический или грамматический субъект – и зависит от того, каким образом говорящий осуществляет акт референции, идентифицирует предмет относительно действительности и языка/речи и устанавливает его известность для себя и для слушающего в ситуации общения.

В свою очередь, В. В. Гуревич [8], изучающий коммуникативное членение предложения в логико-смысловом ключе, обращает внимание на модальную рамку предложения, т.е. отношение говорящего к сообщаемому в виде пропозиции, и выявляет, что данная рамка распространяется лишь на ассертивную часть предложения, выступающую в качестве ремы. Оставшаяся часть (тема) входит в пресуппозицию – то, что предполагается и является условием наличия у предложения истинного значения. Тему и рему В. В. Гуревич считает отдельными предложениями, между которыми должна присутствовать некоторая семантическая связь.

Интересно, что в рамках сложного предложения тема и рема, по мнению исследователя, присутствуют в каждой его части, хотя еще тему и рему можно выделить в имплицитно выраженном утверждении о связи событий, передаваемых данной синтаксической единицей. Так, пример *Петр сделал в диктанте несколько ошибок, потому что был невнимателен* может быть представлен в виде следующей семантической записи, которая иллюстрирует последовательную смену тем (данные в скобках) и рем в частях сложного предложения, а также на их стыке: «(Петр) сделал несколько ошибок; (это событие) имело некоторую причину; (эта причина заключается в том, что он) был невнимателен» [Там же, с. 74]. С помощью подобных записей более детально раскрываются отношение говорящего к сообщаемому и возможности человека конструировать предложения на основе тех или иных логических связей.

Во многих исследованиях коммуникативного членения предложения психологического направления язык видится как явление, обусловленное сущностью индивида, как то, что порождается говорящим для слушающего с той или иной заданностью психологических представлений – психологических субъекта и предиката. Также на язык проецируется способность человека к фигуру-фоновому регулированию при восприятии.

По Г. Паулю, предложение делится, по меньшей мере, на две части – субъект и предикат, грамматические отношения которых строятся на отношениях психологических. «Психологическое подлежащее – это та совокупность представлений, которая с самого начала имеется в сознании говорящего (думающего) и к которой затем присоединяется другая совокупность – психологическое сказуемое» [13, с. 147]. При этом предложение – это языковое выражение (психологических) представлений в сознании говорящего и одновременно инструмент генерации этих представлений и их связывания в сознании слушающего. Средства связывания представлений варьируются от простого соположения слов, соответствующих определенным представлениям, различия в силе ударения отдельных слов и темпа речи до флективного изменения слов. В отличие от простого, в сложном предложении психологические субъект и предикат объективированы не отдельными словами или группами слов, а целыми предикативными единицами.

У Г. Пауля психологический субъект и предикат ориентированы на говорящего, а у Г. Габеленца они связываются со слушающим. Психологический субъект – то, о чем слушающий должен думать, психологический предикат – то, что он должен думать об этом [25].

В рамках психологического направления изучения коммуникативного членения предложения важными являются результаты в области применения теории гештальтов [29; 31] к анализу языкового материала. Согласно теории гештальтов, человек воспринимает мир целостно, одновременно различая фигуру и фон. В зависимости от стимула восприятия всегда узнаваемая часть, фигура, может по-разному восприниматься на каком-либо плане, фоне. Учитывая это обстоятельство, исследователи приходят к выводу о том, что предложение подлежит членению на фигуру и фон (заметный или релевантный и данный или менее информативный материал предложения), прежде всего, в зависимости от интонационной выделенности тех или иных частей предложения [30]. Так, в примере *A man shouted outside* [24] (Послышался чей-то крик) произнесенное с акцентуацией слово (*A*) *man* представляет собой фигуру, заметный и релевантный информативный материал, в отличие от произнесенного безударно *shouted outside*, в свою очередь, представляющего собой фон, менее информативный материал.

Среди основных итогов структурно-функционального исследования коммуникативного членения предложения есть такие результаты, как установление соответствия между синтаксическим членением предложения на грамматические субъект и предикат и второстепенные члены и определением коммуникативных функций отдельных частей высказывания, описание коммуникативного членения как динамического процесса,

протекающего на основе действия комплекса факторов, подразумевающих не только бинарный, но и градуальный характер членения. Внимание также уделяется и рассмотрению простого и сложного предложений в качестве способов передачи сообщения, некоторой информационной структуры, функции составляющих которой коррелируют с категориями «упаковки» информации говорящим. Незатронутыми не остаются отношения говорящего и слушающего, вносящих свой вклад в продвижение процесса коммуникации.

Так, В. Матезиус противопоставляет членение предложения на грамматические субъект и предикат актуальному членению [12]. Под термином «актуальное членение» он понимает деление предложения на исходную точку или основу высказывания (тему), т.е. то, что в данной ситуации является известным, и ядро высказывания (рему), которое отражает сообщаемую говорящим в процессе коммуникации новую информацию. Актуальное членение, по мнению исследователя, выявляет коммуникативную функцию предложения, под которой понимается целевая установка речевого высказывания, а значит, особая роль закрепляется за говорящим, определяющим интенциональную направленность предложения.

Несколько шире в этом плане мыслит А. Гардинер: членение предложения изначально предопределено действиями говорящего по конструированию речи – в конструкции предложения должны быть ясно представлены условия, при которых слушающий должен воспринять то, что говорится, и то, о чем говорится [26].

Разделяя взгляды В. Матезиуса и одновременно учитывая данные психологических исследований членения предложения, коммуникативную двойственность предложения К. Боост [19] объясняет действием принципа психологического напряжения, сгущающегося или разряжающегося в процессе формирования предложения, но неизбежно приводящего к созданию нового как результата коммуникации. По замечанию Н. А. Слюсаревой, если простое предложение можно назвать микрополем коммуникативного напряжения, то сложное предложение – это макрополе коммуникативного напряжения, создаваемое нарастанием коммуникативной значимости от макротемы к макрореме, соответствующим частям сложного предложения [14, с. 171-172]. К. Боост подчеркивает, что важную роль в этом процессе играет изначальное несовпадение ситуаций говорящего и слушающего при наличии общей для них смысловой основы. Иными словами, исследователь говорит о субъективности и некоторой общности знаний и опыта говорящего и слушающего, на фоне которых происходит коммуникативное членение предложения и получение коммуникантами выводного знания.

М. Халлидей [27; 28] также не исключает человеческий фактор в членении предложения, рассматривая коммуникативное членение как сложно-структурированное явление. По М. Халлидею, за счет интонации/акцентуации, порядка слов говорящий членит предложение или текст на так называемые «информационные единицы», каждая из которых содержит информационный фокус (первичный, вторичный) – индикатор новой информации, наиболее важную и обычно фонологически выделенную часть сообщения, – а также данную информацию. Новое может интерпретироваться как контрастное, противоположное предсказуемой или ранее высказанной альтернативе, а данное – через связь с предшествующим текстом, ситуацией. Информационный фокус совпадает с ремой или ее частью, данная информация охватывает остальные элементы информационной единицы, если таковые есть. Данное, новое, тема и рема при этом представляют собой структурные функции тематизации. Например, предложение *Well then surely I he must have made a fair amount of money* 2 [28] (*Ну тогда, конечно, он точно заработал немало денег*) содержит две информационные единицы, они отмечены цифрами 1 и 2, а функции тематизации здесь включают: тему *well then, surely, he, remu must have made a fair amount of money*; данное *well then, he must have made*; новое *surely, a fair amount of money*. Интересно, что основное отличие между данным и темой состоит в интерпретации говорящим им произносимого: как соответственно того, что он говорил, и того, что он говорит сейчас.

В целом можно сказать, что М. Халлидей приписывает говорящему не только функцию членения речи, но и функцию ее интерпретации на основе темпорального признака (было – есть сейчас). В отличие от М. Халлидея, Н. Хомский [22, р. 199-205] считает, что членение предложения должно определяться в результате его семантической интерпретации, что позволяет объяснить, как предложение строится и, в общем, как человек использует язык.

Нельзя не обратиться к мыслям У. Чейфа в отношении коммуникативного членения предложения, поскольку он также связывает это явление с человеческим фактором, а именно со способами передачи или упаковки информации, которые указывают на функциональную значимость для человека тех или иных компонентов содержания сообщения в данной ситуации общения. К таким способам относятся известные, но понимаемые им больше в связи с характером знаний коммуникантов, данное и новое, контрастивность, топик, определенное и неопределенное, точка зрения [18].

Например, точка зрения, или эмпатия, показывает, с позиции кого из участников ситуации говорящий эту ситуацию воспринимает. Фокус эмпатии, участник ситуации, через отсылку к которому описываются все остальные участники и сама ситуация, обычно совпадает со статусом подлежащего и статусом определенности, а значит, темой предложения. В примере ниже статус нецентрального участника ситуации (*своему сыну*) устанавливается в связи с фокусом эмпатии, в качестве которого выступает участник ситуации, объективированный посредством имени собственного *Кирилл*: *Кирилл подарил своему сыну спортивный тренажер*. (Нельзя сказать *Его отец подарил своему сыну спортивный тренажер*.)

В когнитивных исследованиях коммуникативное членение связывается с особенностями познавательной активности говорящего индивида. В целом можно выделить два основных направления изучения коммуникативного членения предложения – в контексте концептуальных отношений данного и нового и на основе критериев выдвижения/помещения на задний план.

С позиции когнитивного подхода в ходе коммуникации говорящий оценивает знание как данное или новое в соответствии с такими инвариантными концептуальными признаками, как присутствие/отсутствие знания в сознании/памяти слушающего в момент передачи говорящим информации; возможность восстановления / невозможность восстановления знания из какого-либо источника, текстового или ситуационного контекста; возможность получения выводных знаний, достраивания смысла / невозможность этого; общность (разделенность) знания говорящего и слушающего / отсутствие этой общности; максимальная/минимальная дистанция между говорящим и участником(ами) описываемой ситуации и т.д., а также вариантными разновидностями этих признаков [18; 21; 23; 28; 32; 34].

Например, в сложном предложении, приведенном ниже, новое знание в выделенной подчеркиванием части передается за счет профилирования концептуального признака «слабая степень разделенности знания говорящего и слушающего»:

What they need is centralized control [20] / То, в чем они действительно нуждаются, это централизованное управление.

Объективация указанного выше признака достигается, в первую очередь, за счет структуры сложноподчиненного предложения, в которой придаточная часть *What they need*, выступающая в качестве подлежащего, содержит запрос новой информации, а главная часть *is centralized control*, сказуемое, – ответ на этот запрос, хотя употребление местоимения *they* не исключает некоторой общности знаний говорящего и слушающего о предмете общения.

Вместе с тем способность человека распределять внимание в рамках предложения или текста, разграничивая фигуру и фон как при восприятии, направлять интерпретацию информации, активировать не только знания, но и мнения, установки и эмоции, проявляется при выдвигании/помещении информации на задний план [11, с. 22].

Выдвижение/помещение на задний план соотносят с явлением выделенности в понимании Ч. Осгуда [33]. Ч. Осгуд полагает, что выделенность можно представить через три переменные – очевидность, мотивацию говорящего и топиальность. Очевидность предполагает строго положительную или отрицательную оценку данных элементов предложения/текста по таким параметрам, как количество/качество, потенция и активность; мотивация говорящего проявляется в его стремлении считать все, что в информативном аспекте его заботит, ему близко или похоже на него, выделенным; топиальность сопряжена с тем, что элементы, близкие говорящему во времени и пространстве или более знакомые по сравнению с другими, интерпретируются как выделенные.

Членение предложения (и простого, и сложного) в рамках выдвижения/помещения на задний план предполагает учет определенного набора критериев и соответствующих им языковых средств в виде шкалы с максимальным выдвижением и максимальным помещением на задний план. Критерии и средства, в той или иной мере отражающие степень выдвижения/помещения на задний план событий, участников событий, их действий, обобщены и подробно описаны Б. Уорвик [37]. При этом данное и новое часто рассматриваются исследователями как частный случай топиальности участников событий, что весьма дискуссионно.

Согласно критерию «статус события» сложные предложения, например, предполагают выделение в качестве фигуры, выдвижение в своем составе главных частей – независимых, присоединенных, паратактических, неограниченных и конечных – и помещение на задний план, фон, придаточных частей – встроенных, гипотактических, ограниченных и неконечных: *He said* (фигура), *he was doing good* (фон) [24] (Он сказал, что у него все хорошо). Вместе с тем есть мнение, что механизмы выдвижения работают и в придаточных предложениях, а помещаемой на задний план, фоновой, может быть информация и главных предложений [17; 35; 36].

Безусловно, расхождение ученых во мнениях продиктовано не только разными теоретическими взглядами. Важно то, что познавательная активность человека может неоднозначно проявляться в языке в связи с его способностями по-своему воспринимать как факты действительности, так и факты языка. На объяснение индивидуальной, антропоцентрической сущности языковых явлений в целом и коммуникативного членения предложения в частности нацелено изучение сравнительно недавно выделенной (помимо когнитивной и коммуникативной) интерпретирующей функции языка, отражающей индивидуальность познавательных процессов, опосредованных языком [4].

Как указывает Н. Н. Болдырев [2; 3; 4], интерпретация является одним из аспектов языкового оперирования знанием. Именно в контексте интерпретационной деятельности человека языковые выражения, включающие информацию о тех или иных типах знаний мира в языке, а также когнитивных и языковых механизмах формирования значений и смыслов, приобретают конкретное значение и смысл в соответствии с определенной концептуальной системой человека. Интерпретация есть результат вторичной концептуализации и категоризации объектов и событий, но она всегда опирается на типизированные схемы знания коллективного характера. Способы интерпретации объектов, событий и знаний о них отдельными носителями языка передаются через модусные концепты и категории, специфика которых определяется их связью с некоторой функцией внутри интерпретирующей функции языка (оценкой, отрицанием, экспрессивностью, эвиденциальностью и т.д.).

Одной из подобных функций является функция определения статуса знания, которая задает схему распределения информации или членения предложения и концептуально организует различные языковые средства, направленные на маркирование данного и нового знаний во всем многообразии их проявлений, в модусные или интерпретирующие языковые категории [7, с. 12]. Так, в простом и сложном предложениях лексические языковые средства, передающие определенность, агентивность, множественность, прономинальность, одушевленность, конкретность, преимущественно относятся к категории данного. Вместе с тем к способам выделения нового можно отнести такие лексико-грамматические средства, как обороты *there is/are, it is/was, is/was... that/who, it takes (her), the... the*; одиночные союзы *as, like*; парные союзы *as... as, both... and, either... or, whether... or, neither... nor, now... now, not only... but also*; наличие отрицания и др.

Особенности коммуникативного членения простого и сложного предложений связаны с тем, что эти синтаксические единицы интерпретируются говорящим как разные форматы знания, разные формы представления и организации знаний о мире в языке, формы осмысления языкового знания как итога познания говорящим системы и структуры языка, его основных единиц и категорий, принципов и механизмов формирования и передачи смыслов с помощью языка [5, с. 26-30]. Простое предложение профилирует отношения между участниками зафиксированного говорящим события как фрагмента действительности, сложное предложение, в свою очередь, профилирует сходные отношения, но и отношения между событиями внутри гиперсобытия (совокупности двух или нескольких событий) как единого фрагмента действительности. Коммуникативное членение сложного предложения в отличие от простого, таким образом, носит более «многослойный» интерпретирующий характер, поскольку определение статуса знания зависит от целого комплекса межконцептуальных связей, складывающихся внутри этой синтаксической единицы [6].

Итак, коммуникативное членение предложения, как подтверждают исследователи, рассматривая этот феномен с логической, психологической, структурно-функциональной и когнитивной точек зрения, во многом зависит от того, как человек отражает свое суждение, психологическое представление, коммуникативное намерение, видение мира и результаты его познания в языке, что свидетельствует об антропоцентрической сущности коммуникативного членения предложения. Перспектива изучения этого явления видится в русле анализа и описания работы интерпретирующей функции языка.

Список литературы

1. **Аристотель.** Сочинения: в 4-х т. / Академия наук ССР, Институт философии. М.: Изд-во социально-экономической литературы «Мысль», 1978. Т. 2. 688 с.
2. **Болдырев Н. Н.** Актуальные задачи когнитивной лингвистики на современном этапе // Вопросы когнитивной лингвистики. 2013. № 1. С. 5-13.
3. **Болдырев Н. Н.** Антропоцентрическая сущность языка в функциях, единицах и категориях // Вопросы когнитивной лингвистики. 2015. № 1. С. 5-12.
4. **Болдырев Н. Н.** Интерпретирующая функция языка // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 33 (248). Филология. Искусствоведение. Вып. 60. С. 11-16.
5. **Болдырев Н. Н.** Концептуальная основа языка // Когнитивные исследования языка: коллект. монография. М. – Тамбов: Ин-т языкознания РАН; Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2009. Вып. IV. Концептуализация мира в языке. С. 25-77.
6. **Виноградова С. Г.** Интерпретирующий характер коммуникативного членения сложного предложения (на материале английского языка) // Историческая и социально-образовательная мысль. 2014. Т. 6. № 6 (28). Ч. 2. С. 55-59.
7. **Виноградова С. Г.** Сложное предложение как формат языкового знания: интерпретационный аспект // Вопросы когнитивной лингвистики. 2014. № 3 (40). С. 10-18.
8. **Гуревич В. В.** Актуальное членение предложения в его разных проявлениях // Вопросы языкознания. 2004. № 3. С. 69-87.
9. **Колшанский Г. В.** Коммуникативная функция и структура языка. М.: Наука, 1984. 173 с.
10. **Колшанский Г. В.** Логика и структура языка. М.: Высшая школа, 1965. 240 с.
11. **Кубрякова Е. С.** Краткий словарь когнитивных терминов. М.: Филол. ф-т МГУ им. М. В. Ломоносова, 1996. 248 с.
12. **Матезиус В.** О так называемом актуальном членении предложения // Пражский лингвистический кружок: сборник статей. М.: Прогресс, 1967. С. 239-245.
13. **Пауль Г.** Принципы истории языка / пер. с нем.; под ред. А. А. Холодовича. М.: Изд-во ин. лит-ры, 1960. 500 с.
14. **Слюсарева Н. А.** Проблемы функционального синтаксиса современного английского языка: монография. М.: Наука, 1981. 206 с.
15. **Степанов Ю. С.** Методы и принципы современной лингвистики. М.: Наука, 1975. 313 с.
16. **Стросон П. Ф.** Идентифицирующая референция и истинностное значение // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Радуга, 1982. Вып. XIII. Логика и лингвистика (проблемы референции). С. 109-133.
17. **Талми Л.** Феномены внимания // Вопросы когнитивной лингвистики. 2006. № 2. С. 23-44.
18. **Чейф У.** Данное, контрастивность, определенность, подлежащее, топики и точка зрения // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XI. Современные синтаксические теории в американской лингвистике. М.: Прогресс, 1982. С. 277-316.
19. **Boost K.** Neue Untersuchung zum Wesen und zur Struktur des deutschen Satzes. Berlin, 1955. 88 S.
20. **British National Corpus** [Электронный ресурс]. URL: <http://corpus.byu.edu>bnc> (дата обращения: 06.10.2015).
21. **Chafe W. L.** Language and Consciousness // Language. 1974. Vol. 50. P. 111-133.
22. **Chomsky N.** Deep Structure, Surface Structure, and Semantic Representation // Semantics. Cambridge: Cambridge University Press, 1971. P. 193-217.
23. **Clark H. H., Haviland S. E.** Comprehension and the Given-New Contract // Discourse Production and Comprehension. Vol. 1: Discourse Processes: Advances in Research and Theory / ed. by R. O. Freedle. Norwood: Ablex Publ., 1977. P. 1-40.
24. **Corpus of Contemporary American English** [Электронный ресурс]. URL: <http://corpus.byu.edu>cosa> (дата обращения: 06.10.2015).
25. **Gabelentz G. von.** Ideen zu einer vergleichenden Syntax. Wort und Satzstellung // Zeitschrift für Völkerpsychologie und Sprachwissenschaft. 1869. Bd. 6. S. 376-384.
26. **Gardiner A.** The Theory of Speech and Language. Oxford, 1951. 332 p.
27. **Halliday M. A. K.** Notes on Transitivity and Theme in English: Part 2 // Journal of Linguistics. 1967. Vol. 3. № 2. P. 199-244.
28. **Halliday M. A. K.** Options and Functions in the English Clause // Brno Studies in English. 1969. Vol. 8. № 137. P. 81-88.
29. **Hilgard E. R., Atkinson R. C.** Introduction to Psychology. N. Y. – Chicago: Harcourt, Brace & World, 1967. 686 p.
30. **Hirst D. and A. Di Cristo.** Intonation Systems. A Survey of Twenty Languages. Cambridge: Cambridge University Press, 1998. 220 p.
31. **Krech D., Crutchfield R., Livson N.** Elements of Psychology. N. Y., 1969. P. 219-229.
32. **Lambrecht K.** Information Structure and Sentence Form: Topic, Focus, and the Mental Representations of Discourse Referents. Cambridge: Cambridge University Press, 1994. P. 1-333.

33. Osgood C. E. Lectures on Language Performance. N. Y.: Springer Verlag, 1980. 276 p.
34. Prince E. F. On the Inferencing of Indefinite-this NPs // Elements of Discourse Understanding. Cambridge: Cambridge University Press, 1981. P. 231-250.
35. Stockwell R. P. Foundations of Syntactic Theory. Englewood Cliffs, New Jersey: Prentice Hall, Inc., 1977. 217 p.
36. Tompson S. A. «Subordination» and Narrative Event Structure // Typological Studies in Language 11: Coherence and Grounding in Discourse / ed. by R. S. Tomlin. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins, 1987. P. 435-454.
37. Wärvik B. What is Foregrounded in Narratives? Hypotheses for Cognitive Basis of Foregrounding // Approaches to Cognition through Text and Discourse. Berlin – N. Y.: Mouton de Gruyter, 2004. P. 99-122.

ANTHROPOCENTRIC ESSENCE OF A COMMUNICATIVE DIVISION OF A SENTENCE

Vinogradova Svetlana Grigor'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Tambov State University named after G. R. Derzhavin
vinogradova.sg@yandex.ru

Within the context of the traditional trends to investigate this phenomenon – logical, psychological and structural-functional – the communicative division of a sentence manifests itself as an anthropocentrically conditioned phenomenon. Its anthropocentric essence in the context of simple and composite sentences acquires a serious argumentativeness within the framework of the theories of the most promising nowadays cognitive trend in linguistics. Studying the communicative division of a sentence taking into account the recently identified interpreting function of a language which represents the individuality of cognitive processes mediated by the language allows, as the author believes, discovering the new dimensions of this phenomenon in the cognitive and anthropocentric aspect.

Key words and phrases: anthropocentric; communicative division of a sentence; simple sentence; composite sentence; trend of the research; logical; psychological; structural-functional; cognitive; interpretation.

УДК 81/112

Филологические науки

Настоящая статья обращена к исследованию процессов формирования художественного стиля, полагаемого связующим звеном текста, понимаемого как документ, и дискурса, трактуемого как «категоризация универсума», результата действия классифицирующих лексикализаций, представленных «теориями жанров». Языковые факты анализируются на основе разнообразных культурно-лингвистических традиций. В качестве иллюстративной базы используется текстовый материал произведений английской средневековой словесности.

Ключевые слова и фразы: дискурс; жанр; стиль; мир художественной концепции; моделирование; языковые меры.

Вышенская Юлия Павловна, к. филол. н., доцент

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена
clemence_isaure@rambler.ru

ЦЕННОСТНАЯ ФИЛЬТРАЦИЯ КАК ФАКТОР ХУДОЖЕСТВЕННОГО СТИЛЯ ПРОИЗВЕДЕНИЙ СРЕДНЕВЕКОВОЙ СЛОВЕСНОСТИ (НА МАТЕРИАЛЕ ЖАНРА ФАБЛЬ)[©]

В новейших трудах в области дискурс-анализа, стилеведения, текстологии, теории текста и его интерпретации большое внимание уделяется взаимосвязям составляющих триединство феноменов стиля, дискурса и текста.

Предлагаемое исследование ставит своей целью изучение особенностей процессов формирования стиля произведений средневековой словесности, имевших место в художественной дискурсивной среде европейского Средневековья, на основе применения положения о ценностной фильтрации.

Достижение поставленной цели обуславливает необходимость решения некоторых задач частного характера: анализ имеющихся на настоящий момент точек зрения относительно языковой функции текстопорождения, сопряжённой с функциями «обеспечивания» этнически отмеченного дискурса с учётом триединства «текст – стиль – дискурс»; вычленение этнокультурных закономерностей порождения и интерпретации текста; установление взаимосвязи жанра и стиля как феноменов, порождаемых средой художественной речи; толкование конкретных примеров стилистических приёмов, моделируемых согласно законам художественной концепции эпохи позднего Средневековья.

Путём осуществления языком функции порождения текстов, по мысли В. Б. Касевича, «обеспечивается» дискурс, отмеченный печатью этноса, которому присущи свои собственные закономерности, не тождественные грамматике и лексикону данного языка [9, с. 168].

Текст, появляющийся по выполнению языком своей функции, в равной степени предназначен для восприятия, в основу закономерностей процесса которого заложены также культурно-обусловленные различия [Там же, с. 171].